

Н. Дурново

**Диалектологические
разыскания в области
великорусских говоров**

Выпуск 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
Н11

Н11 **Н. Дурново**
Диалектологические разыскания в области великорусских говоров: Выпуск 2 /
Н. Дурново – М.: Книга по Требованию, 2021. – 88 с.

ISBN 978-5-458-55445-9

Труды Московской диалектологической Комиссии. Под редакцией председателя комиссии Д. Н. Ушакова. В. 7. Диалектологические разыскания в области великорусских говоров. Часть 1. Южновеликорусское наречие.

ISBN 978-5-458-55445-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

Habent sua fata libelli.

Выпускаемая въ свѣтъ книга представляетъ начало большого труда, задуманнаго болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Работая надъ составленіемъ діалектологической карты русскаго языка, я долженъ былъ для себя рѣшить, между прочимъ, вопросъ, что такое представляетъ южновеликорусское нарѣчіе съ исторической точки зрѣнія. Вопросъ этотъ оказался довольно сложнымъ въ виду трудности установленія границъ между чистыми южновеликорусскими и переходными къ нему говорами съ сѣверновеликорусской и бѣлорусской основой, и для лучшаго рѣшенія его мнѣ представлялись необходимыми личныя поѣздки въ область южновеликорусскихъ говоровъ, а также изученіе письменныхъ памятниковъ XIV—XVII в.в. съ чертами южновеликорусскихъ говоровъ. Но внѣшнія обстоятель-

ства сложились такъ, что надлежащей поѣздки въ южновеликорусскую область мнѣ сдѣлать не пришлось, а работа по изученію письменныхъ памятниковъ была прервана вслѣдствіе моего перехода въ Харьковъ въ 1910 году. Все это оттягивало написаніе задуманнаго мною труда, а за это время и планъ моей работы измѣнился. Благодаря матерьяламъ, собраннымъ мною во время поѣздокъ 1904, 1905, 1910 и 1913 годовъ, центръ тяжести моихъ интересовъ перемѣстился съ южновеликорусскаго нарѣчія на переходные говоры съ сѣверновеликорусской основой, и главной задачей моей работы стало выясненіе процесса образованія переходныхъ говоровъ. Эта задача облегчается обиліемъ собраннаго надежнаго матерьяла, да и самый процессъ образованія переходныхъ говоровъ, протекающій, такъ сказать, на нашихъ глазахъ, легче поддается изученію. Такимъ образомъ, первоначальная цѣль моей работы—выяснить, что такое южновеликорусское нарѣчіе съ исторической точки зрѣнія—стала для меня уже второстепенной, а потому я и рѣшилъ по этому вопросу ограничиться уже собраннымъ матерьяломъ, не предпринимая новой поѣздки и не привлекая старинныхъ памятниковъ языка, хотя и сознаю, что вслѣдствіе этого рѣшеніе поставленныхъ мною вопросовъ будетъ только приблизительнымъ; но

для выясненія процесса образованія переходныхъ говоровъ и такое рѣшеніе можетъ оказаться достаточнымъ.

Осенью 1915 года, раньше, чѣмъ я успѣлъ приступить къ печатанью своей книги, я былъ вынужденъ оставить Харьковъ и переѣхать въ деревню, гдѣ я оказался въ условіяхъ, чрезвычайно неблагоприятныхъ для научныхъ занятій, которымъ я могъ удѣлять лишь урывками едва нѣсколько часовъ въ недѣлю, да и то не всегда. Все это крайне задерживало писанье и печатанье книги и несомнѣнно должно было отразиться невыгодно на ея качествахъ. Въ то же время печатанье книги становилось все болѣе затруднительнымъ вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ и топлива въ типографіи и вздорожанія типографскихъ работъ. Послѣ переворота 27 февраля это вздорожаніе достигло такихъ размѣровъ, что пришлось отказаться отъ продолженія печатанья въ Московской Синодальной типографіи и обратиться въ типографію Шамординской пустыни, чтобы напечатать хотя бы въ сильно сокращенномъ видѣ тотъ конецъ первой главы моей книги, который оставался въ рукописи ненабраннымъ ко дню переворота.

Настоящій трудъ я посвящаю памяти моихъ учителей въ области изученія языка Филиппа Федоровича Фортунатова и Федора Евгеньевича Корша. Первому

изъ нихъ я обязанъ тѣми научными знаніями и методами, которые, какъ мнѣ кажется, даютъ и мнѣ право причислять себя къ его школѣ. Во всякомъ случаѣ лекціи и непосредственныя указанія Филиппа Федоровича были для меня всегда главнымъ руководствомъ въ моихъ работахъ по языку, и я очень и очень жалѣю, что слишкомъ мало могъ воспользоваться этимъ руководствомъ. Многимъ я обязанъ и Федору Евгеньевичу Коршу, какъ Предсѣдателю Московской Діалектологической Комиссіи, при живомъ и плодотворномъ содѣйствіи котораго происходила наша работа по изученію русской діалектологіи; та помощь, которую оказалъ намъ, московскимъ діалектологамъ, Федоръ Евгеньевичъ своими знаніями, своимъ яркимъ освѣщеніемъ тѣхъ или иныхъ поднимавшихся въ Комиссіи вопросовъ, врядъ ли поддается учету. Не могу я не упомянуть и о томъ, что вся моя работа по изученію русскихъ говоровъ исполнялась при ближайшемъ содѣйствіи другихъ членовъ Московской Діалектологической Комиссіи; наши мысли и предположенія обсуждались нами совместно; вмѣстѣ вырабатывались планы поѣздокъ и т. д.; такимъ образомъ, развитіе моихъ взглядовъ на многіе вопросы стоитъ въ тѣсной связи съ обсужденіемъ этихъ вопросовъ въ Комиссіи; изъ членовъ Комиссіи, которымъ я обязанъ больше

всего, назову Д. М. Ушакова, Н. Н. Соколова и И. Гр. Голанова. А. А. Шахматову приношу особую благодарность за его неизмѣнное сочувствіе моей работѣ, цѣнныя указанія и всякаго рода помощь. Отдѣленію русскаго языка и словесности Академіи Наукъ большое спасибо за ассигнованіе средствъ на печатанье моей книги, а Управляющему Синодальной Типографіей А. С. Орлову за предупредительное, внимательное и любезное отношеніе ко мнѣ во все время печатанья моей книги въ Синодальной Типографіи.

Николай Дурново.

Въ первомъ выпускѣ настоящей книги я помѣстилъ обзоръ типовъ аканья ю.-в.-р. говоромъ по отношенію къ произношенію гласныхъ 1-го предударнаго слога. Въ этомъ обзорѣ я старался использовать по возможности весь доступный мнѣ печатный и рукописный матеріалъ по несомнѣнно ю. в.-р. говорамъ *), за исключеніемъ нѣкоторыхъ отрывочныхъ свѣдѣній, дававшихъ матеріалъ для характеристики аканья слишкомъ недостаточный. Что касается говоромъ, которые я признаю б.-р. или переходными съ б.-р., с.-в.-р. и м.-р. основой, то я ихъ вводилъ въ обзоръ къ сожалѣнію непослѣдовательно; такъ наприм., въ обзоръ попали говоры Жиздр. Кал. и не попали говоры Мос. Кал., хотя по характеру аканья послѣдніе стоятъ ближе къ ю.-в.-р., чѣмъ Жиздринскіе. Исправлять эту непослѣдовательность, выкидывая изъ обзора все переходные говоры или наоборотъ вводя ихъ въ обзоръ послѣ того, какъ она была мною замѣчена, для меня было слишкомъ затруднительно. Дальнѣйшему изслѣдованію эта непослѣдовательность помѣшать не должна.

*) Стараіе и выполненіе не одно и то же, и конечно въ моемъ обзорѣ найдутся пропуски, отчасти извиняемые неблагоприятными условіями работы въ Москвѣ и Петроградѣ. Такъ, остались непривлеченными матеріалы изъ архива Этнографическаго Отдѣла О-ва Естествознанія, Антропологии и Этнографии, изъ собранія пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго, изъ записей по Рязанской г. П. П. Свѣшнікова и др.

Въ настоящемъ выпускѣ я постараюсь выяснитъ отношеніе ю.-в.-р. акапья къ аканью б.-р. и переходныхъ (съ б.-р. или с.-в.-р. основой) говоровъ и изложу нѣкоторыя соображенія по вопросу о происхожденіи типовъ ю.-в.-р. аканья. пмѣя пока въ виду только гласныя 1-го предударнаго слога. Останавлиюсь сначала на говорахъ б.-р.

Гласныя 1-го предударнаго слога въ бѣлорусскомъ.

Обращаясь къ аканью несомнѣнно б.-р. говоровъ, мы можемъ замѣтить, что это аканье не представлятъ такой пестрой картины, какъ аканье говоровъ ю.-в.-р. и переходныхъ. Здѣсь мы находимъ по отношенію къ 1-му предударному слогу всего три типа аканья: 1. аканье диссимилятивное съ яканьемъ диссимилятивнымъ Жиздринскаго типа, 2. аканье недиссимилятивное съ яканьемъ диссимилятивнымъ Жиздр. типа *) и 3. аканье недиссимилятивное съ сильнымъ яканьемъ. Другіе типы аканья или очень рѣдки, какъ наприм. еканье, или принадлежать говорахъ, повидимому, переходнымъ. Названные три основныхъ типа б.-р. аканья въ записяхъ изъ области чистыхъ б.-р. говоровъ обыкновенно строго выдержаны или являются въ смѣшеніи другъ съ другомъ. Такъ какъ область говоровъ съ диссимилятивнымъ аканьемъ послѣ твер-

*) Оба типа аканья несомнѣнно тѣсно связаны между собой; говору съ недиссим. аканьемъ и диссим. яканьемъ слѣдуетъ выводить изъ говоровъ съ диссим. аканьемъ. Возможно, что аканье и въ говорахъ 2-й группы диссим. (косвенныя указанія на это можно бы извлечь изъ акад. прогр. б.-р. 14 по Н.-Алекс. у. Ков. г. и предисловія Лянцаго къ матеріаламъ, напечатаннымъ въ Чт. О. И. Др. Р. 1898), но не такъ рѣзко выраженное, какъ въ говорахъ 1-й группы (т. е. гласный звукъ послѣ твер-

дыхъ опредѣлена уже Голановымъ ¹⁾, и съ 1914 г. новыхъ матерьяловъ по б.-р. говорамъ, исправляющихъ Голанова, не появляюсь ²⁾, то мнѣ нѣтъ надобности говорить о распространенности въ б.-р. диссимилятивного аканья, и я укажу только на распространенность различныхъ видовъ диссим. яканья независимо отъ того, отмѣчено ли рядомъ съ такимъ яканьемъ въ говорѣ диссим. аканье или нѣтъ.

Диссимилятивное яканье Жиздринскаго типа (съ диссим. аканьемъ или безъ него) отмѣчено въ большей части Могилевской ³⁾, Витебской ⁴⁾ и Смолен-

дыхъ передъ слогомъ съ *а* ближе къ *а*, чѣмъ къ *ы*), и потому диссимилятивность не отмѣчена наблюдателями. Но во всякомъ случаѣ нельзя не считаться съ тѣмъ, что Карскій рѣшительно отрицаетъ диссимилятивность въ аканьѣ послѣ твердыхъ въ говорахъ 2-й группы (Вѣлоруссы, т. I и II. 1).

¹⁾ Тр. МДК. в 3, стр. 183—218. Ср. въ в. 1 карточку на стр. 17.

²⁾ На говорю о матерьялахъ, дополняющихъ матерьялы, привлеченные Голановымъ, по относящихся къ той территоріи, которая опредѣлена имъ, какъ территорія диссимилятивного аканья, если они подтверждаютъ это опредѣленіе. Таковы наприм. не привлеченные имъ матерьялы изъ 3 и 4 вв. Смол. Сб. Добровольскаго и 6 и 8 вв. Б.-р. Сб. Романова по Смол., Могил. и Вит. гг. Нѣсколько расширяютъ территорію диссимил. аканья только матерьялы изъ Леопольской в. Дисн. у. Вил. г. въ 4 в. См. Сб.

³⁾ На него указываютъ почти всѣ записи по Быховскому, Горецкому, Клямовицкому, Могилевскому, Мстиславскому, Оршанскому, Свинейскому, Чаусскому и Чериковскому уу., а также нѣкоторыя записи по Гомельскому и Рогачовскому уу. (большая часть записей изъ послѣднихъ двухъ уу. указываетъ на яканье сильное). Матерьялы по всѣмъ уу. М. г. у. Романова въ Б.-р. Сб. (во всѣхъ томахъ, но хорошія записи только въ вв. 6 и 8) и у Шейна (Матеріалы, т. 1—3); кромѣ того, по Бых. у. ак. прогр. б.-р. 9, 16, Клим. у. ю.-в.-р. прогр. МДК. 103, Мог. у. ак. прогр. б.-р. 4, Ж. Ст. 1893. IV, Мст. у. Добровольскій См. Сб. IV, Орш. у. ак. прогр. б.-р. 4, 32, ю.-в.-р. прогр. МДК. 94, Ж. Ст. 1902, III—IV, Карскій Отчетъ, Рогач. у. Ж. Ст. 1915. III. О немногихъ записяхъ изъ Бых., Гор. и Свин. уу., указывающихъ на сильное яканье, см. ниже.

⁴⁾ Диссим. яканье Жиздр. типа преобладаетъ чуть ли не во всѣхъ уу. В. г.; по крайней мѣрѣ, оно отмѣчено въ б. ч. матерьяловъ по Велиж-

ской ¹⁾ гг., Жиздринскомъ у. Калужской г. ²⁾, Трубчевскомъ у. Орловской г. ³⁾, Борисовскомъ у. Минской г. ⁴⁾, Вилейскомъ и Дисненскомъ уу. Виленской г. ⁵⁾, Новоалександровскомъ у. Ковенской г. ⁶⁾

сисому, Витебскому, Городокскому, Дриссенскому, Лепельскому, Полоцкому и Себежскому уу. и въ части матерьяловъ по Невельскому у. См. Никифоровскаго Прим. и пов. и Очерки Вит. Б.-русси, Романова Б.-р. Сб. 5, 6, 8 и Шейна; кромѣ того по Вит. у. ак. прогр. б.-р. 18, с.-в.-р. прогр. МДК. 190, по Лоп. у. ак. прогр. б.-р. 27, по Себ. у. ак. прогр. б.-р. 28 и отчасти 26 Рядомъ съ дисс. яканьемъ Жиздр. типа записи указываютъ на сильное яканье въ Двинскомъ и Нов. уу. и дисс. яканье Судж. типа. по б. ч. въ смѣшенія съ Жиздр., въ Вел., Вит., Город. и Себ. уу.

¹⁾ Диссим. яканье Жиздр. типа -- во всѣхъ записяхъ Добровольскаго изъ Вяз., Дух., Вльн., Красн., Пор., Росл. и Смол. уу. и въ большей части его записей изъ Въл. и Дорогоб. уу. (См. Сб. I—IV, Ж. Ст. 1891, ср. Шахматова въ ГФН, 36). Кромѣ того по Въл. у. ак. прогр. в.-р. безъ № и ю.-в.-р. прогр. МДК. 50, по Вльн. у. ю.-в.-р. прогр. МДК. 85, по Росл. у. РФВ. 1884, по Вльн. и Росл. уу. Тр. МДК. II, св. по Смол. г. №№ 42, 68, 70. Записи въ Матер. Шейна изъ Въл., Дух., Пор. и Росл. уу. не даютъ яснаго представленія о характерѣ яканья. Если не сильное, то тоже диссим. Жиздр. типа яканье въ Дорогоб. у. Тр. МДК. II, св. по Смол. г. №№ 27—31. Нѣкоторые изъ матерьяловъ по Въл. и Дорогоб. уу. въ См. Сб. указываютъ на диссим. яканье Судж. типа. Последнее отмѣчено также въ Смыч. (См. Сб. IV), Вяз. и Росл. уу. (Тр. МДК. II, Смол. г. №№ 23, 24, 71, 77) Матерьялы по Гжатскому и Кхп. уу. недостаточны для сужденія о характерѣ яканья въ этихъ уу.

²⁾ См. въ в. I диссим. яканье—I. 1. 54 и 55, стр. 98—100. Въ другихъ уу. Кал. г. по б. ч. яканье не Жиздр. типа.

³⁾ Ак. прогр. в.-р. 282, ак. прогр. в.-р. МДК. 1, 2, 3, 4, 5, 6 и др.; по с.-в.-р. прогр. МДК. 161 указываетъ на сильное яканье.

⁴⁾ Матерьялы у Шейна и у Ляцкого въ Чт. въ О И ДрР 1898 и въ Изв. 2 АН. 1904. IV.

⁵⁾ Романовъ, Б.-р. Сб. 8; Добровольскій, См. сб. IV; ак. прогр. б.-р. 31. Розенфельдъ, В.-р. иар. гтѣ. (Сб. 2. АН. 77); записи изъ Вилейск. у. у Шейна частью указываютъ тоже повидному на диссим. яканье Жиздр. типа (напр. I. 1. 644 б.), частью на сильное (напр. I. 1. 478). Въ ак. прогр. б.-р. 6 по Дисн. у. передъ слогомъ съ а чаще „я“, что указываетъ на сильное яканье (12 прим., изъ нихъ 3 орфогр.), но встрѣчается и „и“ (7 прим., изъ нихъ 2 въ отрицаніи).

⁶⁾ Романовъ, В.-р. Сб. 8 (записи изъ м. Браслава), ак. прогр. б.-р. 14 (м. Слободка и др.), но въ ак. прогр. б.-р. 11 по тому-же у. яканье сильное.